

«Неужели мне действительно придётся стать лысым веганом, чтобы попасть на небеса...?»

Как только он задал себе этот вопрос, он начал качать головой и рассуждать: «Нет, это не имеет смысла. Каждое животное должно что-то есть, чтобы выжить. Даже растения укореняются в землю, чтобы поглощать питательные вещества и расти, тянувшись к солнцу. И хотя эти буддисты могут не есть мясо, растения — это тоже жизнь.»

Пройдя начальную фазу кризиса по поводу того, кем он стал, единственное, что оставалось человеку или младенцу, — это размышлять о том, какой смысл мог привести его к новой жизни, и внимательно наблюдать за окружающим миром.

«Ну, похоже, это современная больница, и это хорошо. Эти двери выглядят большими, но, возможно, я недоношенный младенец и просто маленький. Это также объяснило бы этот инкубатор...»

Мысль о том, что он недоношенный младенец, не была хорошей, но, поскольку он не испытывал затруднений с дыханием или других проблем, кроме трудности с движением, это не было слишком тревожно.

Не в силах больше ничего делать, Билл проводил оставшиеся часы бодрствования, размышляя о своей жизни. Особенно о своей жене, с которой он надеялся встретиться снова на небесах. Одной из главных причин, по которым он продолжал жить достойной жизнью после её ухода, была вера в то, что ему нужно делать добро, чтобы снова увидеть её.

«Может, это просто ещё одно испытание. Господь действует загадочными путями. Дорогая, я обещаю тебе, что постараюсь сделать всё возможное и заставлю тебя гордиться мной.»

Он повторял себе такие мысли, хотя в глубине души задавался вопросом, встретит ли её снова. Ведь если он переродился, возможно, и она тоже.

Подумав ещё немного о себе и своей прошлой жизни, Билл снова заснул.

Проснувшись, Билл снова задался вопросом, как долго он уже здесь. В комнате, в которой его держали, не было окон, и хотя ему казалось, что прошло много времени, он знал, что одиночное заключение может сыграть с умом злую шутку. Одним из способов измерения времени, хотя он был им не совсем доволен, было то, что теперь он мог удерживать голову в некоторой степени. Перевернуться он пока не мог, но знал, что обычно младенцы могут держать голову примерно в месяц, так что это давало ему некоторое представление.

В течение этого времени его не оставляли без присмотра. Очень часто приходила женщина, явно одетая как медсестра, чтобы покормить его и сменить подгузник. Для пожилого человека умственно смена подгузника была неприятной, но он понимал, что в вопросах жизни и смерти «скромность» — это просто слово.

Он не понимал язык, на котором говорила женщина, когда приходила. Ему казалось, что это японский, но кроме небольшого знания испанского, Билл не говорил ни на каком другом языке, кроме английского.

Одним из важных открытий было то, что его кормили из бутылочки. Это могло показаться незначительным, однако молочная смесь, если это действительно была она, не стала популярной до 1960-х годов. Это, наряду с медицинскими инструментами в комнате, делало его относительно спокойным, зная, что он родился в современное время. Возможно, он даже родился прямо после своей смерти.

Прежде чем он смог продолжить эту мысль, дверь открылась, и вошла привычная медсестра. Увидев её, Билл широко улыбнулся беззубым ртом.

Люди любят улыбающихся младенцев, и, возможно, из-за его физического возраста физический контакт с другим человеком был невероятно утешительным. Когда он впервые заметил женщину, она просто гладила его руки, ноги и животик, и это было почти опьяняющим.

В последнее время она начала поднимать его, что было невероятно успокаивающим. Они никогда не покидали комнату, что вызывало у него некоторую тревогу, но недостаточную для паники. Его кормили и держали в чистоте, а любые гипотезы о каком-либо медицинском состоянии только ухудшили бы ситуацию.

«***** В****М *****?»

Ему показалось, что он услышал слово в предложении медсестры, но не был уверен, поэтому Билл просто продолжал улыбаться, слегка покачивая головой из стороны в сторону.

Проверив его подгузник и покормив, медсестра, к благодарности Билла, подняла его и начала ходить взад и вперёд по комнате.

По крайней мере, так ему казалось.

Дойдя до дальнего конца комнаты, куда Билл едва мог видеть из-за ограниченной подвижности, медсестра положила его обратно в новую кровать.

Кровать была похожа на старый инкубатор, за исключением того, что у неё была открытая верхняя часть и, по-видимому, колёса, потому что как только его уложили, медсестра наконец-то вывезла его из комнаты.

«Ну вот, точно,» — подумал Билл.

Пока его катили по коридору, Билл держал глаза широко открытыми, чтобы ничего не упустить. К его облегчению, больница действительно выглядела более-менее современной. В коридоре горел свет, и он не был таким ярким, как тот, под которым он проснулся в этой новой жизни.

Они даже прошли мимо других комнат с машинами, похожими на те, которые он знал. Хотя он явно не был в отделении новорождённых, это выглядело как своего рода отделение интенсивной терапии. Одной из самых удивительных вещей было то, что, хотя медсестра явно не говорила на английском, на дверях действительно были арабские цифры и английские буквы.